

Янь Сюй молчал, не упоминая об узах для душ, взмахнул рукавом, и в его руке появился кувшин вина. Он с грохотом поставил его на стол и сухо сказал Лю Цянье:

— Вчера господин Лю Се прислал его с белым журавлём.

Лю Цянье вздрогнул, вдыхая знакомый аромат, перед глазами мелькнул образ его отца, Лю Се, с доброй улыбкой и одиноким силуэтом, уходящим вдаль. Он с тоской провёл пальцем по вырезанному на кувшине гербу в форме листа ивы, и глаза его наполнились слезами.

— Господин Янь Сюй, это... это отец прислал мне?

— Да.

— Он... он что-то сказал?

— Нет.

Лю Цянье горько улыбнулся:

— Господин Янь Сюй, это вино называется «Знание лица и сердца». Оно делает ум яснее, идеально подходит для мастеров масок. Его очень сложно приготовить, малейшая ошибка — и всё пропало. Наша семья готовила его сотни лет, и вот, наконец, получился этот кувшин. Его нужно выпить до последней капли.

Лю Цянье сглотнул.

— Отец прислал мне этот кувшин, значит, он всё ещё любит меня.

Янь Сюй молчал несколько мгновений, в его сердце зародилось сочувствие. Он повернулся и, взглянув в небо, вздохнул:

— В этом мире сердца родителей всегда склоняются перед детьми.

— Я пришёл по этому делу.

С этими словами он собрался уходить.

— Учитель! — крикнул Янь Чжо.

Янь Сюй слегка обернулся:

— Что ещё?

— Мы с Лицзы...

Янь Сюй махнул рукой:

— Господин Лю Се уже всё решил, что я могу сказать?

Янь Чжо обрадовался, схватил Лю Цянье за руку и, опустившись на колени, обнял ногу Янь Сюя, потираясь о его одежду:

— Учитель, я знал, что ты меня любишь! Лицзы, быстрее, поблагодари учителя!

Лю Цянье уже собрался поклониться, но Янь Сюй схватил его и сердито сказал:

— Что за глупости? Я разве сказал, что согласен? Убирайтесь!

— Учитель!

Подбежал Янь Янь, взял Янь Сюя за руку.

— Ачжо искренне любит господина Лю, позволь им быть вместе!

Янь Сюй оттолкнул его:

— Сначала разберись с собой! Чем ты лучше его?

— Ладно, ладно!

Янь Сюй потёр виски.

— Два ученика нашли две беды, какое наказание!

Он пнул Янь Чжо:

— Убирайся!

И, развернувшись, ушёл. Но у входа в пещерную обитель остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— Дорогу вы выбрали сами, не подведите себя.

Затем его окутала белая вспышка, и он исчез.

Лю Цяньэ застыл на месте, лицо его светилось от счастья, он заикаясь спросил:

— Ачжо, господин Янь Сюй... он... он согласился?

Се Линьюань усмехнулся:

— Лю Цяньэ, я должен тебя поблагодарить. С твоим приходом господин Янь Сюй стал относиться ко мне лучше, даже говорил со мной мягче.

— Се Линьюань! Я, по крайней мере, сын знатного рода, куда лучше тебя, проклятого раба! Господин Янь Сюй явно рад мне больше! Ачжо, пошли!

— Лицзы, уже?

Лю Цяньэ кокетливо подмигнул, провёл языком по нижней губе, грациозно подошёл к Янь Чжо, обнял его за шею, наклонился к уху и шепнул:

— Ачжо, я сегодня счастлив, съешь меня.

Янь Чжо покраснел, подхватил Лю Цяньэ на руки:

— Шисюн, я ухожу!

— Постой!

Се Линьюань, не обращая внимания на слова Лю Цяньэ, улыбнулся.

— Не торопись, вино забыл.

Янь Чжо, услышав это, поставил Лю Цянье на землю и серьёзно сказал:

— Шисюн, это вино твоё, я не возьму.

— Ачжо!

Лю Цянье возмутился.

— Я не согласен!

Янь Чжо погладил его по руке, успокаивая, и сказал Янь Яню:

— Шисюн, ты скоро достигнешь дня преодоления бедствия, а у меня ещё есть время.

— Что за глупости!

Рассердился Янь Янь.

— Ачжо, это вино — дар господина Лю Се, оно должно быть твоим и Лю Цянье. Не делай меня предателем!

— Шисюн...

— Ачжо, ты знаешь Янь Яня, он скорее умрёт, чем возьмёт чужое, тем более твоё. Господин Янь Сюй уже дал ему зрочки преисподней, если он будет жадным, то навлечёт на себя беду.

Се Линъюань прервал его, спокойно сказав:

— Я здесь, твой шисюн преодолеет бедствие, но подумай и о Лю Цянье. Тебя любят не только твой шисюн, и ты любишь не только его.

Янь Чжо посмотрел на обиженного Лю Цянье, мягко улыбнулся, затем взглянул на Янь Яня, который держал за руку Се Линъюаня, лицо его было спокойным. Янь Янь кивнул, и Янь Чжо ответил тем же. Братья понимали друг друга без слов.

Янь Чжо нахмурился, но всё же взял вино, поднял Лю Цянье на руки и ушёл на Циси.

— Лицзы... Лицзы... Я больше не могу, прошу тебя!

Лю Цянье сидел на Янь Чжо, внутри него был его член, он кокетливо улыбнулся, наклонился и поцеловал Янь Чжо в губы, сладко сказав:

— Муженек, я хочу ещё!

— Прощу тебя, это уже целая ночь, пощади меня! Давай действовать постепенно, хорошо?

Лю Цянье провёл пальцем по груди Янь Чжо:

— Хорошо, но в следующий раз свяжи меня и бей сильнее! Не будь таким нежным, ладно?

— Лицзы, это... что за странный вкус?

— Ты согласен или нет? Если нет, то сегодня ты с кровати не сойдёшь!

— Хорошо, хорошо, я согласен!

— Хороший муженек.

Лю Цянье встал с Янь Чжо, лёг рядом и поцеловал его в щеку.

— Позволь мне помочь тебе искупаться и переодеться, хорошо?

Янь Чжо кивнул, вздохнул и вдруг позавидовал своему шисюну, который стоял на коленях, но имел такого спокойного и сдержанного мужа, как Се Линъюань.

[Авторское примечание: Вау-вау-вау! Спасибо всем! Вчера вечером добавилось несколько закладок и сотня просмотров. Поэтому сегодня двойная глава, хе-хе. Спасибо!]

— Янь Янь, где ты? Я не могу тебя найти.

Рука Янь Яня внезапно разжалась, Се Линъюань попытался схватить её, но в его руках осталась только пустота. Он стоял один среди бескрайнего пространства, в его глазах мелькнул слабый свет, к которому он уже отвык. Но он не был уверен, ведь, кроме ослепительной белизны, он ничего не видел.

— Янь Янь, не шути, выходи, иначе я рассержусь.

Тишина.

Се Линъюань в панике бросился бежать, крича имя Янь Яня, но даже эха не было слышно. Бежал он долго, пока не выбился из сил и не смог больше кричать. Вокруг всё ещё была лишь мгла. Внезапно в груди стало тяжело, и болезненные воспоминания нахлынули, словно прорвавшаяся плотина. Се Линъюань почувствовал, как голова раскалывается от боли, он открыл рот, но не мог издать ни звука. Наконец, он упал на землю, дрожа.

Чем больше боли, тем больше ясности, а затем — ещё больше боли.

Это было забытое одиночество, растерянность и беспомощность. Нельзя кричать, нельзя бороться, нельзя избавиться.

Никому нет дела.

— Се Линъюань.

Презрительный смех.

— Знаешь, кто я?

Голос застрял в горле, ни слова не вышло. Вокруг всё ещё была тьма, ничего не видно.

Женский голос спокойно произнёс:

— Ты точно не угадаешь, ведь среди тех, кого ты погубил, я слишком незначительна.

— Здесь нет твоего любимого, больно? Но моя боль в сто раз сильнее.

— Я даже не знаю, зачем ты меня погубил.

— Се Линьюань, ты недостоин.

Голос был спокойным, но полным ледяной ненависти, близким, но одновременно далёким. Се Линьюань, обладая зрачками преисподней, ничего не чувствовал. Женщина сказала несколько слов и замолчала, оставив Се Линьюаня в полной тишине. Он отчаянно качал головой, боль не утихала, он бился головой о землю, пытаясь потерять сознание, но, даже разбив голову в кровь, продолжал страдать. Наконец, полностью обессилив, он лежал, беспомощно дёргаясь.

— Сяо Юань! Проснись!

Тревожный крик Янь Яня наконец вырвал Се Линьюаня из кошмара. Он лежал, бледный как смерть, тяжело дыша, плечи всё ещё дрожали от ужаса.

<http://bllate.org/book/15548/1413620>